References

1. Toshchenko ZH.T. Evolyuciya teoreticheskoj sociologii v Rossii (1950-2000-e gody). Stat'ya 2 // Sociologicheskie issledovaniya. 2009. № 7. P. 3 – 16.
2. SHyuc A. Formirovanie ponyatiya i teorii v obshchestvennyh naukah. V kn.: Amerikanskaya sociologicheskaya mysl'. M.: MGU, 1994. 494 p.
3. Zubok YU.A., CHuprov V.I. Doverie v samoregulyacii social'nyh vzaimodejstvij molodezhi v izmenyayushchejsya social'noj real'nosti // Problemy razvitiya territorii. 2016. №5 (85). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/doverie-v-samoregulyatsii-sotsialnyh-vzaimodeystviy-molodezhi-v-izmenyayuscheysya-sotsialnoy-realnosti (data obrashcheniya: 27.09.2020).
4. CHuprov V.I. Problema social'nogo razvitiya molodezhi v usloviyah izmenyayushchejsya social'noj real'nosti // Molodezhnaya Galaktika. 2014. № 11. P. 38 – 41.
5. Zubok YU.A., CHuprov V.I. Otnoshenie molodezhi k sem'e v izmenyayushchejsya social'noj real'nosti // Sem'ya v sovremennom obshchestve Ser. «Demografiya. Sociologiya. Ekonomika». Pod red. Ryazanceva S.V., Rostovskoj T.K. 2018. 261 p.
6. Vereshchagina A.V., Krotov D.V., Samygin S.I. Transformaciya semejno-brachnyh cennostej molodezhi na YUge Rossii: arhaizaciya, tradicionalizaciya, modernizaciya? // Gumanitarnye, social'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki. 2020. № 2. P. 31 – 35.
7. Serdyuchenko YA.V. ZHiznennyj mir molodoj sem'i: osobennosti formirovaniya i riski razrusheniya (na materialah Rostovskoj oblasti): avtoref. dis. … na soisk. uch. st. kand. soc. nauk. YUzhnyj federal'nyj universitet. Rostov-n/D., 2018. 38 p.
8. Toshchenko ZH.T. ZHiznennyj mir i ego smysly // Socis. 2016. № 1. P. 6 – 17.
9. ZHiznennyj mir rossiyan: 25 let spustya (konec 1980-h.-seredina 2010-h gg.): Nauchnoe izdanie / Pod red. ZH.T. Toshchenko. CSP i M, 2016. 367 p.
10. Zubok YU.A. Fenomen riska v sociologii: Opyt issledovaniya molodezhi. M.: Mysl', 2007. 288 p.
11. Rossijskoe «Pokolenie Z: ustanovki i cennosti». URL: https://www.fes-russia.org/pokolenie-z/
12. Manturov S.V. Molodezh' kak social'nyj sub"ekt v polietnicheskom sociume. Monografiya. M.: APK i PPRO, 2006. 112 p.
13. Artamonova YA.V., Gafiatulina N.H. Cennost' sem'i v massovom soznanii rossijskogo naseleniya v riskogennyh usloviyah zhiznedeyatel'nosti // Gumanitarnye, social'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki. 2020. № 6. P. 15-19.
14. Gafiatulina N.H., Vereshchagina A.V., Samygin S.I. Social'noe zdorov'e molodoj sem'i: pokazateli i urovni ocenki // Gumanitarnye, social'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki. 2017. № 8-9. P. 21 – 25.

УДК: 343:326 DOI: 10.22394/2079-1690-2020-1-4-237-241

ФАКТОРЫ-ДЕТЕРМИНАНТЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ В РЯДЫ ЭКСТРЕМИСТСКО-ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Глуховская Дарья Михайловна аспирант кафедры региональной социологии и моделирования социальных процессов Института социологии и регионоведения, Южный федеральный университет (344006, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 160). E-mail: bru.dasha@yandex.ru

Юшина Светлана Владимировна кандидат философских наук, доцент кафедры истории и культурологии, Донской государственный технический университет (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1). E-mail: yushinasv@mail.ru

Аннотация

Целью данной статьи является анализ значимых факторов-детерминант, которые влияют на формирование у студенческой молодежи экстремистских и террористических установок с целью привлечения студенческой молодежи в деструктивные организации экстремистско-террористического толка. Авторами выделены и проанализированы семь групп факторов-детерминант, в числе которых: идеологические, политико-правовые, социально-экономические, миграционные, психолого-педагогические, духовно-нравственные, социально-психологические.

Ключевые слова: *студенческая молодежь, экстремистско-террористические организации, экстремизм, терроризм, идеологические, политико-правовые, социально-экономические, миграционные, психолого-педагогические, духовно-нравственные, социально-психологические факторы-детерминанты.*

Сегодня в поле зрения и продвижения деструктивного воздействия со стороны экстремистских и террористических организаций попала студенческая молодежь, причем не является исключением и молодежь европейской части Российского государства.

Экстремизм и терроризм в целом, и молодежный, в особенности, становится одной из острых социальных и политических проблем российской и мировой общественности и, как показывает практика последних лет, именно среди студенческой молодежи участились попытки вербовок

в так называемый ИГИЛ – Исламское Государство Ирака и Леванта («Исламское государство») в экстремистские структуры неонацистского толка, квазирелигиозные секты.

Выбор именно студенческой молодежи как целевой группы для вербовки в состав экстремистко-террористических организаций детерминирован тем, что, во-первых, это наиболее социально активная группа, достаточно образованная, в большинстве своем знающая иностранные языки, но при этом еще не реализовавшаяся в жизни. Во-вторых, в условиях отсутствия государственной идеологии, данной группе «необходима цель, идея» [1], и поэтому, стремясь обрести такую идею или цель, молодежь становится уязвимой для принятия различных деструктивных идей. Ярким примером этого факта может стать то, что часть современной молодежи разделяют идеи русского фашизма и демонстрируют это при помощи такого лозунга, как «Россия для русских». У данных молодых людей также откликаются идеи бандеровцев. В-третьих, причиной вербовки в ряды экстремистских и террористических организаций такой целевой аудитории, как студенческая молодежь, является классовая неоднородность данной социальной группы, что способствует появлению преступной субкультуры среди молодежи, наделяя ее важными социальными ролями [2]. Отметим, что предписанные в данной ситуации роли не позволяют молодым людям интегрироваться в социум, такие группы молодежи попадают в зону интересов международных террористических организаций.

Также стоит заострить внимание на том, что в ряды террористических и экстремистских организаций привлекаются не только незащищенные группы молодежи, но и те, кто является успешными молодыми людьми. Существующая в настоящее время статистика по вербовке молодежи показывает, что в данную деятельность вовлекаются экономически обеспеченные молодые люди из благополучных семей. Этот факт имеет непосредственное отношение как к молодежи европейских и азиатских стран, так и к российскому молодежному сообществу [3].

Анализ научной литературы в рамках проблемного поля исследования позволил нам выделить следующие группы значимых факторов-детерминант, влияющих на формирование у студенческой молодежи радикальных взглядов и экстремистских установок с целью вовлечения студенческой молодежи в деструктивные организации экстремистско-террористического толка: идеологические, политико-правовые, социально-экономические, миграционные, психолого-педагогические, духовно-нравственные, социально-психологические.

Рассмотрим обозначенные факторы-детерминанты. Базовую группу составляют идеологические факторы-детерминанты, которые носят религиозный характер, ибо в их арсенале активно используются религиозная риторика и атрибутика [4], применяются методы идеологического устрашения. И такого рода деструктивные идеи молниеносно распространяются через неограниченные возможности сети Интернет, которая стала сегодня главной платформой для осуществления активной пропаганды и вербовки в террористические и экстремистские организации [5].

Поэтому в XXI столетии серьезную опасность идеологического воздействия на сознание молодых людей представляет медиа-терроризм, который определяется как «целенаправленное, планомерное, систематическое использование возможностей средств массовой информации (масс-медиа) для создания и тиражирования чувств страха, ужаса, беспокойства, тревоги и распространения их в информационном пространстве в целях манипулирования общественным сознанием» [6, с. 32].

Группа политико-правовых факторов-детерминант связана с тем, что в стране наблюдается нестабильность как политического, так и правового состояния граждан. Также стоит подчеркнуть и тот факт, что влияние государственной власти ослабевает во многих сферах жизни социума, и возникают значимые проблемы в области противодействия молодежному экстремизму и терроризму. Учитывая эту группу факторов, адепты экстремистско-террористических организаций преследуют главные цели – обретение политической власти, свержения светских режимов, построение теократического государства – всемирного халифата (в переводе с арабского – замещение, наследование).

В группу идеологических и политико-правовых факторов, используемых идеологами терроризма с целью привлечения студенческой молодежи в ряды экстремистско-террористических организаций, входят:

- отрицание ценностных установок, существующих в рамках светского общества и традиционного ислама;
- борьба с ценностными установками светского общества с использованием насильственных методов и экстремистско-террористических средств;
- развитие комплекса обиды за «геноцид и угнетение титульных народностей» со стороны «культурно, этнически и духовно чуждого имперского федерального центра»;
- недоверие к федеральным и региональным органам власти как к коррумпированным, не способным обеспечить интересы населения, решить острые социально-экономические и политические проблемы;

- необходимость создания параллельных властных структур, действующих по канонам шариата и осуществляющих не только административно-распорядительные, но и духовно-правовые функции [3].

Социально-экономические факторы-детерминанты привлечения студенческой молодежи в состав экстремистско-террористических организаций базируются на нестабильности социально-экономического характера. Сюда же можно отнести и то, что такая социальная группа, как молодежь находится в положении социального и экономического неравенства и остро ощущает снижение уровня жизни. Помимо этого, студенческая молодежь часто ощущает острую неудовлетворенность тем социальным положением, которое они занимают в обществе: некоторые молодые люди ощущают недоступность желаемого образования, а также трудоустройства на желаемую должность [7]. Специально созданные для такой категории студенческой молодежи условия жизнедеятельности могут дать благодатную почву адепту ИГИЛ для формирования в молодежном сознании экстремистско-террористических установок [8].

Следующую группу составляют миграционные факторы-детерминанты, способствующие привлечению молодежи в состав экстремистко-террористических организаций. Молодые мигранты, как правило, представляют собой национальную обособленность, и часто демонстрируют отсутствие материально-бытовых и социальных условий для нормальной жизни. Помимо этого, среди некоторых групп молодых людей фиксируются нарушения на законодательном уровне в сфере миграционного и трудового права, что может повлечь социальную дискриминацию. Данные обстоятельства могут послужить тому, что мигранты будут рекрутированы в ряды террористических и экстремистских организаций. Среда мигрантов, в числе которой и студенческая молодежь, вынужденная каким-то образом трудоустраиваться для обеспечения источника хотя бы минимального дохода, входит в группу, которая активно вовлекается в террористическую деятельность, которая также включает в себя формирование так называемых «спящих ячеек» [9, с. 49].

Следующая группа – психолого-педагогических факторов-детерминант – оказывает деструктивное влияние, позволяя вербовщику получить желаемый результат в практике вовлечения студенческой молодежи в ряды организаций экстремистско-террористического толка. Такими детерминантами является психологическая незрелость молодого человека, трансформация института семьи, кризис семейной культуры и семейного воспитания [10]. Также здесь фиксируются и недостатки воспитательной работы со стороны образовательных организаций, мощнейшее влияние медиапространства: СМИ, сети Интернет, уличной субкультуры с ее «индивидуалистическими и гедонистическими установками» [11, с. 117]. Также стоит указать на то, что молодежь в настоящее время не считает полученное образование надежным «социальным лифтом», позволяющим достойно жить. Связано это с тем, что получение высшего образование стало доступнее, а на рынке труда преобладает жесткая конкуренция и усиление роли протекции.

С психолого-педагогической группой тесно связана группа духовно-нравственных факторов-детерминант, оказывающих влияние на вовлечение молодежи в организации экстремистско-террористической направленности. Данная группа факторов-детерминант связана с духовно-нравственным кризисом как следствием социальных трансформаций, кардинальных перемен; слабостью социализационной системы; ценностной аномией; сменой духовно-нравственных ориентиров и перевода их в ценности материального порядка, в сферу потребления; духовной люмпенизации российского социума [12]. Духовный кризис и рост ценностной аномии делают поиск смысла жизни для студенческой молодежи более тернистым.

Фундаменталистская же идеология, учитывая духовно-нравственный кризис и сложности в поиске смысла жизни молодежью, предлагает «простые ответы на духовно и жизненно важные вопросы, строго определяет цель в жизни». Молодые радикалы из числа студентов с низким инстинктом самосохранения и минимальными социальными обязательствами обретают в идее джихада «стройную систему ценностей, которую они не смогли найти в своей родной стране» [9, с. 51].

Социально-психологическая группа является одной из важнейших групп факторов-детерминант, поскольку благодаря ей формируются определенные модели поведения молодежи и ее отношение к обществу. Исследователи считают, что для изменения поведения студенческой молодежи и ее сознательных социально-психологических установок в требуемом направлении вербовщики применяют методы воздействия на те или иные свойства сознания.

Чаще всего, чтобы привлечь внимание молодых людей вербовщики стараются создать определенные, необходимые для того или иного молодого человека, условия. Для создания такой социальной среды используются такие механизмы, как «организационные и тактические процедуры, обеспечивающие влияние на индивида определенных условий, для достижения планируемого социального эффекта» [13, с. 102].

К социально-психологическим механизмам относятся: заражение (основанное на бессознательной передаче эмоционального фона); подражание (порождающее новые групповые нормы и ценности); убеждение (аргументированное влияние, направленное на изменение мнения или решения личности молодого человека); внушение (основано на снижении сознательности и критичности при восприятии и реализации внушаемого материала с целью изменения поведения и установок в нужном направлении); упор на конформные способы поведения, контроль сознания и пр.

Остановим взор на контроле сознания как социально-психологическом механизме воздействия, которое представляет собой сознательное насильственное управление психикой и поведением молодого человека; психологическое манипулятивное влияние с целью достижения одностороннего выигрыша посредством скрытого побуждения жертвы к совершению определенных действий; с использованием вербовщиком ненасильственного или насильственного обращения в веру (работает механизм убеждения), или техники модификации поведения без информированного (осознанного) согласия (внушения) [14].

Каков же пусковой механизм, способствующий установлению контроля над сознанием? Как правило, краеугольным камнем психосоциальной деятельности всякого молодого человека является процесс установления социальной идентичности по критерию «свой – чужой» или через призму «мы-они». При этом чувство самоидентичности требует постоянной поддержки. Поэтому в условиях трудности социализации и десоциализации – в ситуации, если по какой-то причине молодой человек находится в маргинальном положении, демонстрируя маргинальные способы социальной жизнедеятельности, или попросту оказывается на периферии или даже за рамками социума, он нуждается в создании новых психоэмоциональных и социальных связей, а, соответственно, – новых социальных групп, реализовывающих компенсационную функцию [15]. Именно тогда запускается механизм поиска референтной группы с близкой по смыслу идентичностью в целях обретения молодежью социальной роли, а также поиска средств и путей интеграции в определенное сообщество.

Подводя итог, можно умозаключить, что представленный анализ семи групп факторов-детерминант, способствующих привлечению студенческой молодежи в ряды организаций экстремистско-террористического толка, демонстрирует нам острую реакцию молодых людей на многие политические, социально-экономические, психологические, духовно-нравственные проблемы современного общества. Число этих проблем многогранно: это высокий уровень недоверия государству и властным структурам; резкая социальная и экономическая дифференциация молодежи; высокий уровень безработицы; малоэффективная миграционная политика и слабая молодежная политика; кризис общественных институтов; ценностная аномия; слабость социализационной системы; духовная люмпенизация в обществе, кризис самоидентичности и психологические проблемы.

Литература

1. *Рахмонов А.С.* Внешние и внутренние факторы вовлечения молодежи в ряды террористических организаций // Казанский педагогический журнал. 2015. №6. С. 1-7.
2. *Лескова И.В.* Маргинальность и культурная идентификация молодежи // Социальная политика и социология. 2008. №2 (38). С. 252-259.
3. *Ильин Е.П.* Актуальные проблемы противодействия вовлечению молодежи в террористическую деятельность // Противодействие идеологии экстремизма и терроризма в рамках реализации государственной молодежной политики: материалы научно-практической конференции. Ростов-н/Д., 2019.
4. *Юшина С.В.* Политическая теология как одно из явлений современной исламской концепции власти // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2015. № 4 (188). С. 18-21.
5. *Гафиатулина Н.Х., Брусенцева Д.М.* Террористическая деятельность: сущностные признаки и факторы, детерминирующие терроризм // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. №3. С. 23-25.
6. *Цыганов В.В.* Медиа-терроризм: терроризм и средства массовой информации. Киев, 2004. 124 с.
7. *Брусенцева Д.М., Гафиатулина Н.Х.* Формирование современным медиапространством террористических установок в молодежной среде // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2019. №1. С. 193-198.
8. *Юшина С.В., Брусенцева Д.М.* Интерпретация проблемы террористических практик в контексте теории социальных полей // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. №3.
9. Профилактика терроризма и экстремизма в молодежной среде / под общ. ред. А.П. Новикова. СПб., 2018. 96 с.
10. *Артамонова Я.В., Гафиатулина Н.Х.* Ценность семьи в массовом сознании российского населения в рискогенных условиях жизнедеятельности // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 6. С. 15-19.

11. *Герасимов Г.И., Топилина Е.С.* Молодежь в зеркале субкультурных практик: монография / Отв. Ред. Ю.Г. Волков. Ростов н/Д., 2012. 128 с.
12. *Несмеянов Е.Е., Руденко А.М., Бирюкова Ю.А., Матяш Т.П. и др.* Духовная безопасность России в свете специфики православной культуры: монография / под общ. ред. Е.Е. Несмеянова. Новочеркасск, 2016. 152 с.
13. *Сумина Е.А., Рыков А.А.* Социально-психологические механизмы вовлечения молодежи в террористическую и экстремистскую деятельность // Академическая мысль. 2019. №2 (7). С. 101-105.
14. *Вершинин М.В.* Психологические особенности личности членов деструктивных и террористических групп // URL: www.psyfactor.org.
15. *Гафиатулина Н.Х., Касьянов В.В., Самыгин П.С., Самыгин С.И.* Российское общество в условиях самоизоляции. Социальные эффекты и последствия пандемии covid-19. Монография. М., 2020.

***Glukhovskaya Daria Mikhailovna*,** Graduate student in Sociology, Department of Regional Sociology and Social Process Modeling Institute of Sociology and Regional Studies, Southern federal university (160, Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344006, Russian Federation). E-mail: bru.dasha@yandex.ru

***Yushina Svetlana Vladimirovna*,** Candidate of Philosophy, Associate Professor of the Department of History and Cultural Studies, Don State Technical University (1, Gagarina square, Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation). E-mail: yushinasv@mail.ru

INTERPRETATION OF THE PROBLEM OF TERRORIST PRACTICES IN THE CONTEXT OF THE THEORY OF SOCIAL FIELDS

Abstract

The purpose of this article is to analyze significant determinant factors that have a direct impact on the formation of extremist and terrorist attitudes among student youth in order to attract student youth into destructive organizations of an extremist-terrorist nature. The authors identified and analyzed seven groups of determinant factors, including: ideological, political and legal, socio-economic, migration, psychological and pedagogical, spiritual and moral, social and psychological.

Keywords: *student youth, extremist and terrorist organizations, extremism, terrorism, ideological, political and legal, socio-economic, migration, psychological and pedagogical, spiritual and moral, socio-psychological determinants.*

References

1. Rahmonov A.S. Vneshnie i vnutrennie faktory vovlecheniya molodezhi v ryady terroristicheskih organizacij // Kazanskij pedagogicheskij zhurnal. 2015. №6. P. 1-7.
2. Leskova I.V. Marginal'nost' i kul'turnaya identifikaciya molodezhi // Social'naya politika i sociologiya. 2008. №2 (38). P. 252-259.
3. Il'in E.P. Aktual'nye problemy protivodejstviya vovlecheniyu molodezhi v terroristicheskuyu deyatel'nost' // Protivodejstvie ideologii ekstremizma i terrorizma v ramkah realizacii gosudarstvennoj molodezhnoj politiki: materialy nauchno-prakticheskoj konferencii. Rostov-n/D., 2019.
4. YUshina S.V. Politicheskaya teologiya kak odno iz yavlenij sovremennoj islamskoj koncepcii vlasti // Izvestiya vysshih uchebnyh zavedenij. Severo-Kavkazskij region. Obshchestvennye nauki. 2015. № 4 (188). P. 18-21.
5. Gafiatulina N.H., Brusenceva D.M. Terroristicheskaya deyatel'nost': sushchnostnye priznaki i faktory, determiniruyushchie terrorizm // Gumanitarnye, social'no-ekonomicheskie i obshche-stvennye nauki. 2018. №3. P. 23-25.
6. Cyganov V.V. Media-terrorizm: terrorizm i sredstva massovoj informacii. Kiev, 2004. 124 p.
7. Brusenceva D.M., Gafiatulina N.H. Formirovanie sovremennym mediaprostranstvom terroristicheskih ustanovok v molodezhnoj srede // Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski SKAGS. 2019. №1. P. 193-198.
8. YUshina S.V., Brusenceva D.M. Interpretaciya problemy terroristicheskih praktik v kontekste teorii social'nyh polej // Gumanitarnye, social'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki. 2020. №3.
9. Profilaktika terrorizma i ekstremizma v molodezhnoj srede / pod obshch. red. A.P. Novikova. SPb., 2018. 96 p.
10. Artamonova YA.V., Gafiatulina N.H. Cennost' sem'i v massovom soznanii rossijskogo nase-leniya v riskogennyh usloviyah zhiznedeyatel'nosti // Gumanitarnye, social'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki. 2020. № 6. P. 15-19.
11. Gerasimov G.I., Topilina E.S. Molodezh' v zerkale subkul'turnyh praktik: monografiya / Otv. Red. YU.G. Volkov. Rostov n/D., 2012. 128 p.
12. Nesmeyanov E.E., Rudenko A.M., Biryukova YU.A., Matyash T.P. i dr. Duhovnaya bezopasnost' Rossii v svete specifiki pravoslavnoj kul'tury: monografiya / pod obshch. red. E.E. Nesmeyanova. Novocherkassk, 2016. 152 p.
13. Sumina E.A., Rykov A.A. Social'no-psihologicheskie mekhanizmy vovlecheniya molodezhi v terroristicheskuyu i ekstremistskuyu deyatel'nost' // Akademicheskaya mysl'. 2019. №2 (7). P. 101-105.
14. Vershinin M.V. Psihologicheskie osobennosti lichnosti chlenov destruktivnyh i terroristicheskih grupp // URL: www.psyfactor.org.
15. Gafiatulina N.H., Kas'yanov V.V., Samygin P.S., Samygin S.I. Rossijskoe obshchestvo v usloviyah samoizolyacii. Social'nye effekty i posledstviya pandemii covid-19. Monografiya. M., 2020.